

Для большинства обитателей Британских островов 6 июля 1991 года было самым обычным днём знойного лета.

Однако для Оливии Уотерс этот день, несомненно, стал тем самым, когда сама судьба решила запустить колесо её жизни.

Суррей, Лондон. Среди стрекота цикад, тёплого ветра и солнечных пятен, падающих с деревьев, в заброшенном парке на окраине квартала одиноко стоял трёхэтажный особняк цвета лунного камня.

Конечно, для живущих поблизости маглов это место было просто пустырьём, на который они не обращали никакого внимания.

Издалека здание казалось довольно внушительным, но стоило подойти поближе, как в глаза бросались следы многолетней разрухи: облупившаяся краска, покрытые пылью перила, заросший травой двор, окна и двери, которые невозможно было плотно закрыть... А на ступеньках крыльца сидела девушка, держа в руках конверт, и хмурилась.

Оливии не нужно было заглядывать внутрь, чтобы понять, что находится там. Знакомый герб недвусмысленно говорил ей: чему быть, того не миновать. Как бы ей ни хотелось избежать этого, 1 сентября ей всё равно придётся сесть в этот поезд и стать маленькой серой мышкой на фоне разворачивающихся событий.

Отослав с совой ответ в школу, Оливия развернулась и пошла обратно в дом, по пути раз десять тяжело вздохнув.

Висящие по обе стороны коридора портреты тут же начали перешёптываться:

— Оливия! Выпрями спину! Разве так должна выглядеть юная леди из благородной семьи?

— Заткнись, тётя! Ты правда считаешь, что Уотерсов всё ещё можно назвать благородной семьёй? Что это за род такой, в чьих хранилищах не наскребёшь и галлеона? Где осталась только одна-единёшенькая наследница?

— Борода Мерлина! За какие грехи мне всё это? Даже после смерти я вынужден видеть, как унижают мой род...

— Ах, бедная моя Оливия, если бы твой никчёмный отец не промотал всё состояние... Представляете, юной леди из рода Уотерсов приходится самой готовить себе еду! В фартуке!

— Мой сын — никчёмный?! Да твой внучок спустил всё до последней монеты! Даже позолоту с наших рам ободрал!

— Если бы ты не помешался на своих исследованиях и не подорвался, Уотерсы бы не пришли к такому упадку! Зря я вообще вышла за тебя замуж...

.....

Оливия привычно зажала уши и бросилась к стене. Одним движением дёрнув за шнур, она задернула плотные чёрные шторы, скрыв портреты и даруя себе немного тишины.

Прошло уже несколько лет с тех пор, как Оливия банально и без затей попала в мир Гарри Поттера. Если быть точнее, ей повезло здесь родиться.

У неё было достаточно времени, чтобы адаптироваться и выучить язык.

Род Уотерсов был древним и могущественным, поэтому у неё был доступ к фамильной библиотеке с богатой коллекцией книг.

Она была сиротой, и её не окружали странные родственники.

Она помнила сюжет книги, пусть и смутно. К тому же, сейчас были полные надежд 90-е. Стоит только дожить до 1998 года, когда Избранный победит Тёмного Лорда, и можно будет жить спокойно и счастливо.

Но за эти несколько лет, что прошли с момента её рождения, Оливия пережила не лучшие времена.

Уотерсы когда-то были известным семейством зельеваров, не уступающим по славе даже принцам. К сожалению, последние три поколения мужчин в семье оказались заядлыми игроками и постепенно промотали всё состояние. Всё, что осталось у Оливии, — этот ветхий особняк. Семейное хранилище было давно пусто, а все мало-мальски ценные вещи и мебель были проданы.

Когда Оливии был год, её родители погибли во время одного из магических экспериментов. Всё, что знала о них девочка, — это бесконечные упрёки портретов на стенах. К счастью, последний домашний эльф семьи выходил её и заботился о ней, но когда Оливии исполнилось девять, он умер от старости, так и не смирившись со смертью хозяев и беспокоясь о судьбе юной хозяйки.

Так Оливия осталась совсем одна. Ей пришлось вспомнить всё, что она знала о кулинарии и ведении хозяйства в прошлой жизни, чтобы не умереть с голоду. Она бралась за любую подработку: пропалывала грядки, выгуливала собак, собирала просроченные продукты на задворках супермаркетов.

Она уже решила, что, несмотря на то, что она была волшебницей, Хогвартс может и забыть прислать ей письмо.

Тогда ей не придётся провести юность в этом замке, боясь стать очередной жертвой проклятия или быть случайно убитой во время очередной выходки Избранного. Ей нужно просто продать этот дом, уехать из Англии, и после 1998 года, когда воцарится мир, можно будет спокойно жить дальше.

Увы, этого не произошло. С опозданием, но главный сюжет всё же дал о себе знать.

Оливия посмотрела на жалкие остатки своего гардероба, пересчитала жалкую мелочь в ящике комода и снова тяжело вздохнула, разглядывая длинный список необходимых вещей и учебников.

К счастью, на первом курсе не требовались новые учебники, а в подвале было полно колб и котлов. Животное было необязательным, а значит, на нём можно было сэкономить. Что касается палочки и мантии... Возможно, ей придётся обойтись старыми мамиными? Оливия очень надеялась, что палочка не окажется слишком привередливой — ей совсем не хотелось плевать слизняками, как Рон...

Суровая реальность заключалась в том, что Оливии нужно было беспокоиться не о том, как сложится сюжет книги, а о том, как прожить следующие семь лет в школе...

— Почему другие попадают в богатые семьи, получают суперспособности, их усыновляют влиятельные волшебники, или, на худой конец, у них хотя бы нет проблем с едой, — простила Оливия. — Почему именно мне так не повезло? Да я живу хуже Уизли!

Она плюхнулась на кровать, и из конверта выпал маленький листок пергамента, который она раньше не замечала.

«Дорогая мисс Уотерс!» — гласило письмо, написанное аккуратным почерком Минервы Макгонагалл. «Ввиду сложившейся в вашей семье ситуации, 10 июля мы направим к вам профессора зельеварения Северуса Снейпа. Он сопровождает вас на Косую аллею для покупки всего необходимого к учебному году. Все расходы оплачивает попечительский совет Хогвартса. Искренне ваша, Минерва Макгонагалл».